

Обзор практики применения Верховным Судом Российской Федерации законодательства о банкротстве за июль 2022 г.

1. Рассмотрение вопроса о необходимости учета размера реального ущерба участников строительства при определении соотношения между передаваемыми фонду правами должника на земельные участки с находящимися на них неотделимыми улучшениями и совокупным размером требований участников строительства, включённых в реестр требований участников строительства.

В рамках дела о несостоятельности ООО «Региональная перерабатывающая компания» (далее – должник), фонд обратился в суд с заявлением о передаче прав застройщика на земельные участки с определением соотношения между передаваемыми фонду правами должника на земельные участки с находящимися на них неотделимыми улучшениями и совокупным размером требований участников строительства, включенных в реестр требований участников строительства, установив как итог размер требований фонда, подлежащих включению в реестр требований кредиторов должника (далее – реестр).

Определением суда первой инстанции заявление удовлетворено, определен размер требований фонда, подлежащих включению в реестр, в сумме 238 151 808 руб. 24 коп.

Удовлетворяя заявленное требование суд первой инстанции пришел к выводу о превышении совокупного размера требований участников строительства над стоимостью прав застройщика на земельный участок с находящимися на нем неотделимыми улучшениями.

Постановлением апелляционного суда определение суда первой инстанции отменено в части включения требования фонда в реестр, отказано в удовлетворении требования.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необоснованном включении конкурсным управляющим должника в совокупный размер требований участников строительства убытков в виде разницы между стоимостью жилого помещения (определенной на дату введения первой процедуры, применяемой в деле о банкротстве), которое должно было быть передано участнику строительства, и суммой денежных средств, уплаченных по договору, предусматривающему передачу жилого помещения.

По расчету апелляционного суда, размер требований участников строительства, включенных в реестр, без учета убытков составил 489 578 516 руб. 29 коп., а рыночная стоимость передаваемых прав 700 784 296 руб., следовательно, отсутствует основания для включения требований фонда в реестр.

Отменяя постановление апелляционного суда и определение суда первой инстанции в части включения требований фонда в реестр в размере 238 151 808 руб. 24 коп. Верховный Суд Российской Федерации указал следующее.

Принимая на себя задолженность перед участниками строительства, фонд обязуется передать им готовые (построенные) квартиры в текущий момент времени. Предполагается, что стоимость квартиры включает в себя две составляющие: 1) сумму, уплаченную застройщику по договору, и 2) реальный ущерб, которые погашаются в результате передачи квартиры участнику строительства. При этом учитывая фиксацию реального ущерба на момент открытия первой процедуры, стоимость квартиры зачастую может превышать совокупный размер договорной стоимости и реального ущерба.

Таким образом, в результате приобретения прав и обязанностей застройщика к фонду переходит и обязанность компенсировать размер реального ущерба, в связи с чем соответствующие суммы должны учитываться при определении соотношения встречных предоставлений.

Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции в части размера включения требований фонда в реестр требований кредиторов должника.

2. Рассмотрение вопроса об исключении из конкурсной массы Должника единственного пригодного для проживания жилого помещения, на которое ранее судом общей юрисдикции уже обращено взыскание.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Тебиев А.В. (далее – должник) обратился в суд с заявлением о приостановлении процедуры реализации имущества должника, исключении из конкурсной массы должника жилого дома площадью 98,4 кв.м и земельного участка площадью 5500 кв.м., предоставлении должнику исполнительного иммунитета в отношении спорных жилого дома и земельного участка.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением апелляционного суда отменено определение суда первой инстанции об отказе в исключении из конкурсной массы должника жилого дома, жилой дом исключен из конкурсной массы должника.

Постановлением окружного суда отменены судебные акты в части отказа в исключении из конкурсной массы должника земельного участка под жилым домом и в отмененной части направлен обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции, одновременно с этим суд кассационной инстанции признал правильным исключение судом апелляционной инстанции из конкурсной массы должника спорного жилого дома как единственного жилья должника.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления апелляционного суда и суда округа по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Обязательность судебного акта не может быть преодолена в порядке, не предусмотренном процессуальным законодательством. В частности, вступивший в законную силу судебный акт суда общей юрисдикции не может быть пересмотрен путем заявления в обособленном споре в арбитражном деле о банкротстве должника требования об исключении из конкурсной массы должника объектов недвижимости, на которые вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции обращено взыскание в счет погашения взысканной с должника задолженности, и предоставления арбитражным судом должнику на эти объекты недвижимости исполнительского иммунитета.

Определение суда первой инстанции оставлено в силе.

Определение № 305-ЭС22-3659

3. Рассмотрение вопроса о правовой квалификации возникших из инвестиционного контракта отношений.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Кронверк» (далее – должник), к которому применены правила о несостоятельности застройщика, ФГБУ «Уральское отделение Российской академии наук» (далее – Академия) обратилась с заявлением о включении в реестр участников строительства ее требований в размере 355 681 827 руб. 20 коп.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований суды нижестоящих инстанций квалифицировали правовые отношения сторон, оформленные инвестиционным контрактом от 15.11.2002, соглашением о соинвестировании от 18.10.2011, дополнительным соглашением №1К от 10.09.2012 к инвестиционному контракту от 15.11.2002 в качестве договора простого товарищества, в связи с чем на основании ст. ст. 252, 1041, 1042, 1043, 1050 ГК РФ пришли к выводу о том, что за свой вклад в совместную деятельность ФГБУ «Уральское отделение Российской академии наук» уже получило достаточную выплату стоимости своей доли в виде переданных ей в собственность 12 квартир, что

свидетельствует об отсутствии реального ущерба, соответственно оснований для включения требования в реестр. При этом суды отметили, что вкладом Академии являлось предоставление земельного участка под застройку, а вкладом должника – предоставление услуг генерального подрядчика, заказчика-застройщика, технологического и строительного инжиниринга.

Отменяя принятые судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отметила следующее.

В рассматриваемой ситуации инвестиционный контракт между Академией и обществом «БСК-54» (в который впоследствии вступил должник) заключен до 01.01.2011, его исполнение осуществлялось с привлечением внебюджетных источников финансирования, строительство велось на земельном участке, находящемся в государственной собственности, одной из сторон договора являлось государственное учреждение, контракт предусматривал распределение площади соответствующего объекта инвестиционной деятельности между сторонами.

В силу этого к отношениям сторон подлежали применению положения пункта 3 статьи 3 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации», согласно которым объект инвестиционной деятельности признается долевой собственностью сторон договора до момента государственной регистрации права собственности на этот объект. По этой причине возведенный объект в силу закона находился в долевой собственности Академии, у которой, несмотря на применение к должнику процедур банкротства, сохранилось право на получение в собственность причитающегося по условиям контракта.

Вместе с тем в рамках настоящего дела Академии отказано в удовлетворении требований о признании права собственности на 96 квартир по той причине, что квартиры реализованы гражданам, которые не могут отвечать за неправомерное поведение должника.

Таким образом, обратившись с заявлением по настоящему обособленному спору, Академия фактически просила компенсировать ей как стороне инвестиционного договора убытки, связанные с неисполнением другой стороной своих обязательств по передаче квартир, в связи с чем Судебная коллегия по экономическим спорам признало за Академией право на получение компенсации от застройщика стоимости непереданных квартир, в силу чего выводы судов, отказавших в установлении ее требований в реестре, являются ошибочными.

Определение № 309-ЭС18-13344 (4)

4. Рассмотрение вопроса о признании недобросовестными действий Заявителя по оспариванию сделки Должника при наличии у Заявителя собственной задолженности перед Должником на момент совершения сделки.

В рамках дела о несостоятельности Ширшовой Нины Михайловны Теслина Ирина Петровна (кредитор) обратилась в суд с заявлением о признании недействительным договора от 29.04.2013 дарения однокомнатной квартиры, расположенной по адресу: город Нижневартовск, улица Дружбы Народов, дом 31, квартира 41, заключенного Ширшовой Н.М. и Ширшовым Сергеем Ивановичем, а также последующего договора от 04.07.2013 мены этой квартиры на четырехкомнатную с доплатой разницы в ценах квартир, заключенного Ширшовым С.И. и Зубовой Еленой Ивановной, и о применении последствий недействительности упомянутых сделок.

Определением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 13.03.2021 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2021 определение суда первой инстанции отменено в части: договор дарения квартиры признан недействительным, применены последствия его недействительности в виде взыскания 2 200 000 рублей с Ширшова С.И. в конкурсную массу; в остальной части определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 27.01.2022 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Отменяя судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций и направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции Верховный Суд Российской Федерации указал следующее.

Оспариваемый договор дарения заключен до 01.10.2015, в связи с чем он мог быть признан недействительным на основании статьи 10 ГК РФ.

Анализируя обстоятельства дела Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации установила, что у Теслиной Ирины Петровны имелось собственное обязательство перед Ширшовой Ниной Михайловны, возникшее из договора займа и впоследствии новированное в обязательство по передаче Ширшовой Н.М. в собственность земельного участка. При неисполнении данного обязательства, возникшего в результате новации, Теслина И.П., за которой по-прежнему зарегистрировано право собственности на участок, никогда не переставала быть должником Ширшовой Н.М.

В ситуации существования у Теслиной И.П. собственного неисполненного обязательства, превышающего по размеру встречное обязательство Ширшовой Н.М., стремление последней одарить сына не свидетельствует о нарушении дарением принципа добросовестности, выходе договора дарения за пределы обычной внутрисемейной сделки.

Оспаривание же Теслиной И.П., не передавшей право собственности на участок, сделки, совершенной Ширшовой Н.М., указывает на недобросовестность истца, а не ответчиков по обособленному спору.

Дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Определение № 304-ЭС20-22046 (4)

5. Рассмотрение вопроса о возможности снижения договорной неустойки, исчисленной исходя из цены всего договора подряда, а не цены просроченных работ, при рассмотрении требования кредитора о включении в реестр.

В процедуре конкурсного производства, введенной в отношении ОАО «ГлобалЭлектроСервис» (далее – общество), ПАО «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы» (далее – компания) обратилось в суд с заявлением о включении неустойки по договору подряда в реестр требований кредиторов общества.

Сославшись на нарушение конечного срока выполнения работ, компания просила признать обоснованным ее требование к обществу о выплате договорной неустойки в сумме 1 226 769 089 рублей 71 копейки, начисленной в соответствии с условиями договора (по ставке 0,4 процента в день от общей цены договора) за период с 01.09.2017 (со дня, следующего за согласованным в договоре днем завершения работ) по 23.04.2018 (по день получения обществом уведомления о приостановлении выполнения работ).

Кроме того, в связи со взысканием с компании в пользу общества 115 509 330 рублей 23 копеек (стоимость неоплаченных компанией работ, выполненных обществом по рассматриваемому договору подряда) компания просила произвести сальдирование на указанную сумму и включить в реестр требований кредиторов общества 1 111 259 759 рублей 48 копеек (разность между суммой причитающейся компании договорной неустойкой и стоимостью неоплаченных ею работ).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 23.07.2021 заявление удовлетворено в части, в реестр требований кредиторов общества включено требование компании в сумме 100 000 000 рублей.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2021 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 28.12.2021 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Признавая требование о выплате неустойки обоснованным в части, суды сочли, что договорное условие об определении неустойки за нарушение конечного срока выполнения

работ исходя из общей цены договора подряда противоречит принципу юридического равенства, создает необоснованные преимущества для кредитора, которому причитается компенсация не только за неисполненные в срок работы, но и за те работы, которые выполнены надлежащим образом. Кроме того, суды применили положения ст. 333 ГК РФ и уменьшили неустойку.

Требование компании о сальдировании отклонено судами по мотиву противоречия законодательству о несостоятельности.

Признавая выводы судов нижестоящих инстанций в части невозможности удовлетворения требования компании об установлении сальдо взаимных предоставлений по договору подряда Верховный Суд Российской Федерации отметил, что указанные выводы противоречат сложившейся судебной арбитражной практике и, в частности, правовой позиции, закрепленной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.08.2019 № 305-ЭС19-10075.

Верховный Суд Российской Федерации также указал, что само по себе применение при сальдировании неустойки в качестве упрощенного механизма компенсации потерь кредитора, вызванных ненадлежащим исполнением должником основного обязательства, не является основанием для квалификации действий по сальдированию в качестве недействительной сделки с предпочтением.

Также не соглашаясь с выводами судов по вопросу о снижении суммы договорной неустойки Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что условие об ответственности подрядчика за нарушение конечного срока выполнения всех работ по договору в виде неустойки, исчисляемой исходя из цены всего договора подряда, а не цены просроченных работ не противоречит закону и практике коммерческих подрядных отношений.

Кроме того, снижение размера неустойки в соответствии со статьями 330, 333 ГК РФ осуществляется в исключительных случаях, по требованию о выплате неустойки кредитор не обязан подтверждать факт причинения убытков, презюмируется, что при нарушении договорного обязательства негативные последствия на стороне кредитора возникают, бремя доказывания обратного (отсутствия убытков или их явной несоразмерности сумме истребуемой неустойки) лежит на должнике.

Верховный Суд Российской Федерации отметил, что в данном случае просрочка исполнения денежного обязательства со стороны общества допущена в отношении работ, имеющих для компании признаки индивидуального заказа, что влечет большие риски и более серьезные негативные последствия, по сравнению с просрочкой исполнения денежного обязательства. Кроме того, не были опровергнуты доводы о том, что нарушение окончательного срока строительства не только негативно отразилось на развитии сетевой организации и ее возможности извлечь прибыль в соответствии с инвестиционной программой, но и повлекло за собой возникновение дополнительной нагрузки на уже существовавшую устаревшую инфраструктуру сети, что, в свою очередь, могло привести к сбоям в поставке электроэнергии значительному числу конечных потребителей.

Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что снижение суммы неустойки было произведено судами произвольно, что недопустимо.

Также Верховный Суд Российской Федерации указал на неверную при данных обстоятельствах дела ссылку судов на вину заказчика в просрочке исполнения обязательства. По мнению Верховного Суда Российской Федерации, если работы не могли быть выполнены в срок по вине кредитора, судам следовало полностью освободить должника от ответственности на все время просрочки кредитора на основании статей 401, 405 и 406 ГК РФ, а не снижать ее размер по правилам статьи 333 ГК РФ.

Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

6.1 Рассмотрение вопроса о возможности переквалификации требования о привлечении к субсидиарной ответственности на взыскание убытков на стадии определения размера субсидиарной ответственности.

6.2 Рассмотрение вопроса о возможности установления размера субсидиарной ответственности в рамках различных обособленных споров.

В рамках дела о несостоятельности ЗАО ФСК «Гарант» (далее – должник) в суд первой инстанции поступили заявления конкурсного управляющего и кредитора о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника одиннадцати физических и юридических лиц.

Обстоятельства привлечения указанных лиц к субсидиарной ответственности и определения ее размера рассматривались судами в рамках пяти обособленных споров, по итогам которых пятью постановлениями Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2021:

- установлен размер субсидиарной ответственности ООО СК «Севкавстрой», ООО СХП Колхоз «Правда», ООО СХП Колхоз «Родина», Лойторенко В.Л. в размере 313 411 029 рублей 93 копеек.

- установлен размер субсидиарной ответственности ООО «ГлавИнвестПроект» в размере 313 411 029 рублей 93 копеек.

- установлен размер субсидиарной ответственности Некрасова С.Ф. в размере 313 411 029 рублей 93 копеек.

- установлен размер субсидиарной ответственности Горяинова С.Н. и Феофановой Е.Г. в размере 313 411 029 рублей 93 копеек.

- установлен размер субсидиарной ответственности Данилова В.В. и Данилова Р.В. в размере 313 411 029 рублей 93 копеек.

Отменяя принятые судебные акты суда апелляционной инстанции и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции арбитражный суд Северо-Кавказского округа указал, что указанными постановлениями апелляционного суда размер субсидиарной ответственности, взысканной в пользу должника солидарно с указанных лиц составляет 1 567 055 149 рублей 65 копеек, что превышает совокупный размер требований кредиторов должника – 313 411 029 рублей 93 копейки.

Судом кассационной инстанции отмечено, что по отдельным обособленным спорам о привлечении контролирующих должника лиц в пользу должника предполагается последовательная выдача исполнительных листов на общую сумму в пять раз превышающую размер требований.

Как указал суд кассационной инстанции, «в силу части 1 статьи 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд выдает исполнительный лист на основании принятого им постановления. Однако из данной нормы не следует, что в результате ее реализации конкурсный управляющий должника может получить исполнительные листы на большую сумму, нежели окончательно присужденная ему по результатам рассмотрения дела».

Также в качестве основания для отмены принятых судебных актов судом кассационной инстанции отмечена возможность переквалификации заявленных требований о привлечении к субсидиарной ответственности на взыскание убытков.

Отменяя постановление суда кассационной инстанции и оставляя в силе постановление суда апелляционной инстанции Верховный Суд Российской Федерации указал следующее.

Выводы суда округа о возможности переквалификации требований о привлечении к субсидиарной ответственности в иск о возмещении убытков в данной ситуации являлись ошибочными, поскольку подобная переквалификация, как правило, допускается на стадии установления оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, а не на стадии определения её размера.

Указав судам первой и апелляционной инстанции на необходимость повторной проверки вопросов возмещения убытков ранее привлечённым к субсидиарной ответственности лицом суд округа обошёл закреплённое законодателем правило об

общеобязательном характере принятого по настоящему делу и вступившего в законную силу судебного акта вне установленных законодателем процессуальных процедур его обжалования и пересмотра, что являлось недопустимым. В настоящем обособленном споре судами подлежали рассмотрению и разрешению исключительно вопросы установления размера уже привлечённых к субсидиарной ответственности лиц, наличия (либо отсутствия) оснований для её уменьшения.

В отношении возможности отмены принятых по настоящему обособленному спору судебных актов первой и апелляционной инстанции по причине последовательной выдачи исполнительных документов на общую сумму, с точки зрения суда округа, многократно (в пять раз) превышающую совокупный размер требований кредиторов, Верховный Суд Российской Федерации указал, что само по себе взыскание с солидарных должников одних и тех же сумм в рамках разных дел (обособленных споров) или выдача нескольких исполнительных листов вопреки выводам суда округа не свидетельствует о том, что исполнение кредитором будет получено в полном объеме несколько раз. В силу пункта 1 статьи 325 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение солидарной обязанности полностью одним из должников освобождает остальных должников от исполнения кредитору.

Определение № 308-ЭС16-6482 (23,26)

Определение № 308-ЭС16-6482 (22,27)

Определение № 308-ЭС16-6482 (20,29)

Определение № 308-ЭС16-6482 (21,28)

Определение № 308-ЭС16-6482 (24,25)